

Эффект от Программы переселения соотечественников на Дальний Восток на примере Хабаровского края¹

Калабихина Ирина Евгеньевна

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [4797-0588](https://orcid.org/0000-0002-3958-6630), ORCID: [0000-0002-3958-6630](https://orcid.org/0000-0002-3958-6630), ikalabikhina@yandex.ru

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Бельницкая Екатерина Алексеевна

Аспирант, belnitskaya.e@mail.ru

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Задача поддержания численности населения на Дальнем Востоке является одной из важнейших задач экономического и пространственного развития страны. Один из путей поддержания численности населения — привлечение мигрантов в регион. Настоящее исследование оценивает эффект Программы переселения соотечественников на Дальний Восток, используя метод синтетического контроля, на примере Хабаровского края. Основной целью является выявление чистого эффекта программы, то есть определение разницы между фактическим и гипотетическим миграционным притоком в отсутствие программы. Анализ данных за период 2000–2020 гг. показал, что, несмотря на продолжающееся снижение численности населения, программа оказала положительное влияние, предотвращая более значительное сокращение миграционного притока. Результаты демонстрируют значимость программы: в 2019 году фактическое число мигрантов превысило прогнозируемый показатель на 33,3%, что свидетельствует о существенном вкладе программы в смягчение негативных демографических тенденций. Метод синтетического контроля позволил создать искусственный аналог Хабаровского края, максимально точно воспроизводящий его характеристики до введения программы, что обеспечило высокую достоверность оценок. Однако для устойчивой оценки эффективности действующей программы требуется более длительный период наблюдения, позволяющий учесть долгосрочное влияние программы на демографическую ситуацию. Работа вносит значительный вклад в развитие методов оценки государственных программ и предлагает практические рекомендации для совершенствования миграционной политики на Дальнем Востоке, подчеркивая важность комплексного подхода к решению демографических проблем и указывая на необходимость дальнейшей корректировки миграционной политики, усиления программ привлечения населения и, что особенно важно, внедрения механизмов мониторинга их долгосрочного влияния на основе оценки чистого эффекта действующих программ эконометрическими методами.

Ключевые слова

Дальний Восток, миграционная политика, переселение соотечественников, синтетический контроль, региональное развитие, демографический потенциал, международная миграция (J 18, J 21, R 11, R 23).

Для цитирования

Калабихина И.Е., Бельницкая Е.А. Эффект от Программы переселения соотечественников на Дальний Восток на примере Хабаровского края // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 112. С. 189–206. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-112-2025-189-206

The Effect of the State Program for the Resettlement of Compatriots to the Russian Far East: The Case of Khabarovsk Krai²

Irina E. Kalabikhina

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0002-3958-6630](https://orcid.org/0000-0002-3958-6630), ikalabikhina@yandex.ru

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Ekaterina A. Belnitskaya

Postgraduate student, belnitskaya.e@mail.ru

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The task of maintaining the population in the Far East is one of the most important tasks of the economic and spatial development of the country. One of the ways to maintain the population is to attract migrants to the region. The present study evaluates the effect of the Program of resettlement of compatriots to the Far East, using the method of synthetic control on the example of the Khabarovsk Territory. The aim is to identify the net effect of the program, that is to determine the difference between the actual and hypothetical migration influx in the absence of the program. An analysis of data for the period 2000–2020 showed that, despite the continuing decline in the population, the program had a positive impact, preventing a more significant reduction in migration

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Воспроизводство населения в социально-экономическом развитии» № 122041800047-9.

² This research was conducted within the framework of the scientific project “Population Reproduction in Socio-Economic Development”, project number 122041800047-9.

inflows. The results demonstrate the importance of the program: in 2019, the actual number of migrants exceeded the projected figure by 33,3%, which indicates the significant contribution of the program to mitigating negative demographic trends. The synthetic control method made it possible to create an artificial analogue of the Khabarovsk Territory, reproducing its characteristics as accurately as possible before the introduction of the program, which ensured high reliability of estimates. However, for a sustainable assessment of the effectiveness of the current program, a longer follow-up period is required to take into account the long-term impact of the program on the demographic situation. The work makes a significant contribution to the development of methods for evaluating government programs and offers practical recommendations for improving migration policy in the Far East, emphasizing the importance of an integrated approach to solving demographic problems and pointing to the need for further adjustment of migration policy, strengthening programs to attract the population and, most importantly, the introduction of mechanisms for monitoring their long-term impact based on the assessment of the net effect of existing programs by econometric methods.

Keywords

Russian Far East, migration policy, resettlement of compatriots, synthetic control, regional development, demographic potential, international migration (J18, J21, R11, R23).

For citation

Kalabikhina I.E., Belnitskaya E.A. (2025) The Effect of the State Program for the Resettlement of Compatriots to the Russian Far East: The Case of Khabarovsk Krai. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 112. P. 189–206. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-112-2025-189-206

Дата поступления/Received: 05.05.2025

Введение: постановка задачи

Дальний Восток — малонаселенный, но стратегически важный регион (на территориях Дальневосточного федерального округа (ДФО) находится большое количество полезных ископаемых, ведется лесопроизводство, добыча рыбы и морепродуктов, оленеводство и т. д.), особенно сейчас, когда торговые и политические пути России повернуты в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона³. Исторический контекст развития (более позднее открытие региона по сравнению с остальными) и географическая удаленность Дальнего Востока от экономических центров создают предпосылки к тому, что увеличение численности населения этой территории невозможно без каких-либо внешних стимулов. В сентябре 2023 года прошел VIII Восточный экономический форум, на котором президент Российской Федерации сказал, что «опережающее развитие дальневосточных регионов — это наш абсолютный приоритет на весь XXI век». За последние 10 лет в макрорегион удалось привлечь тысячи новых инвесторов и более 3,8 трлн инвестиционных рублей⁴. Однако за этот же период миграционное сальдо снижалось на 1,8% в среднем в год⁵.

Одна из главных демографических черт Дальнего Востока — незначительная численность населения в сравнении с площадью территории (8 из 11 регионов здесь имеют плотность населения меньше 3 чел/км²). 29 марта 2013 года Правительство Российской Федерации выпустило Постановление⁶, где утверждались плановые показатели по субъектам, входящим в состав ДФО до Указа Президента РФ от 3 ноября 2018 г. № 632⁷, и Байкальскому региону. После 2018 года государственная программа была изменена на программу «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»⁸ с сохранением основных целевых индикаторов. В последней редакции [паспорта](#) государственной программы определены целевые показатели для каждой из целей (Таблица 1).

³ План-капкан государства: чем больше развивают Дальний Восток, тем больше людей оттуда бежит // 74.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://74.ru/text/world/2023/10/09/72786746/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Подведены итоги Восточного экономического форума — 2023 // ВЭФ [Электронный ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru/news/podvedeny-itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2023/> (дата обращения: 22.04.2024).

⁵ Рассчитано на основе: Число прибывших // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 01.04.2024); Число выбывших // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43513> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2013 № 466-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_144415/f6f2f41c0393df2c158be99e03643b10d02c28f3/?clickid=abbe03d (дата обращения: 22.04.2024).

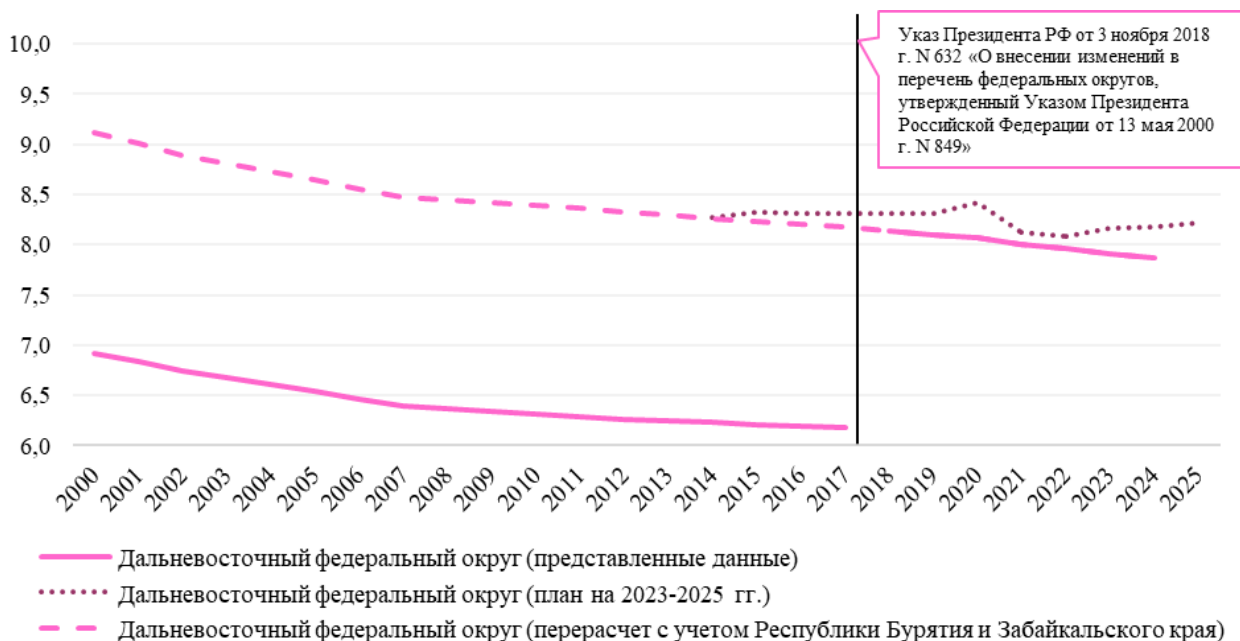
⁷ Указ Президента РФ от 03.11.2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72096370/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/91152/> (дата обращения: 22.04.2024).

Таблица 1. Цели и индикаторы государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»⁹

Цель	Индикатор
Повышение уровня социально-экономического развития ДФО путем создания 153,5 тыс. рабочих мест и вложения инвестиций в объеме 3207,7 млрд рублей накопленным итогом к 2030 г. (включительно)	Количество созданных рабочих мест (нарастающим итогом); Накопленный объем инвестиций инвестиционных проектов и резидентов ТОР (без учета бюджетных инвестиций) (нарастающим итогом); ВРП на душу населения; Индекс физического объема инвестиций в основной капитал; Уровень безработицы (по методологии МОТ)
Достижение коэффициента естественного прироста населения к 2030 г. 3,4% и постоянной численности населения — 8 398,7 тыс. человек в ДФО	Численность постоянного населения на 1 января
Реализация планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО, и планов социально-экономического развития отдельных городов	Уровень реализации планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа

Результативность данной государственной программы можно оценить уже на текущем этапе. Показатель «Численность населения на 1 января»¹⁰ в рамках государственной программы является одним из целевых. С 2014 года по нему были установлены плановые значения до 2025 года по Дальневосточному федеральному округу (и каждому входящему в его состав региону до 2018 года) и Байкальскому региону (и каждому входящему в его состав региону). На Рисунке 1 представлена динамика данного показателя с учетом плановых показателей по ДФО до 2018 года в сумме с Забайкальским краем и Республикой Бурятия¹¹ исходя из архивных паспортов программ, а затем плановые показатели по ДФО после принятия Указа № 632.

Рисунок 1. Численность постоянного населения на 1 января в РФ, ДФО и ДФО с учетом Республики Бурятия и Забайкальского края в период с 2000 по 2024 гг., плановые показатели ДФО на 2014–2025 гг., млн человек¹²

⁹ Составлено авторами на основе данных паспорта госпрограммы.

¹⁰ Численность постоянного населения на 1 января // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 01.04.2024).

¹¹ Суммировался не весь Байкальский регион, а только Забайкальский край и Республика Бурятия, так как только они вошли в состав ДФО в 2018 году.

¹² Построено авторами на основе данных ЕМИСС и паспортов госпрограммы.

Как видно из графика, на протяжении всего периода наблюдается снижение численности населения. Планируемый к 2024 году показатель, равный 8,2 млн человек, не был достигнут и составил 7,9 млн человек (разница на 0,3 млн человек). Динамика отражает плавный спад численности населения.

На данный момент существуют 5 программ привлечения населения на Дальний Восток: 1) [Программа](#) переселения соотечественников, 2006; 2) [Программа](#) повышения трудовой мобильности, 2015; 3) «Дальневосточный [гектар](#)», 2016; 4) «Дальневосточная [ипотека](#)», 2019; 5) «Дальневосточный [квартал](#)», 2021.

Помимо результативности важно оценить эффект от программы. В чем отличие? Результативность — это оценка степени достижения планового индикатора в определенном календарном периоде на фоне действия программы. Эффект программы — это изменение планового индикатора именно под действием программы, а не на фоне действия программы, когда могут оказывать влияние многие другие факторы. Оценивать эффект так же важно, как оценивать результативность. В нашем примере с программой привлечения населения на определенную территорию может случиться так, что население на данной территории будет сокращаться, но эффект от программы все равно существует. Результат — отрицательный, население сокращается. Но эффект — положительный. Население сокращалось бы гораздо существеннее, если бы не действие программы. Наша гипотеза, которая положена в основу исследования данной статьи, опирается на такой случай — отрицательный результат при положительном эффекте. Но чтобы доказать такую гипотезу, надо сделать достаточно сложные расчеты, выделив эффект от действия программы и ответив на вопрос о том, что было бы, если бы программа не работала в этот период на данной территории при прочих равных обстоятельствах и действующих факторах.

Оценить эффект от программы сложнее, но сделать это можно при выполнении ряда условий: программа должна действовать продолжительное время; программа должна быть введена не постепенно, а в определенный небольшой промежуток времени (как правило, год); исследователи должны иметь достаточное количество детальных данных для оценки эффекта программы [Stern et al. 2012].

Важно отметить, программы привлечения населения на Дальний Восток достаточно молодые. Оценка воздействия не может дать окончательных результатов до того, как станут известны долгосрочные эффекты, то есть нет смысла оценивать программу сразу после ее введения [Mishra, Das 2017; Pattyn 2019], но это также и затрудняет оценку. Для лучшего понимания влияния программы необходимо выбирать более длительные периоды их действия [Newman et al. 2002; Reed et al. 2021]. В этой связи мы выбрали Программу переселения соотечественников как одну из самых продолжительных.

Однако в современной версии программы прописаны условия, согласно которым, люди, желающие переехать на приоритетные территории, могут воспользоваться также программами «Дальневосточный гектар» и «Дальневосточная ипотека». Мы понимаем, что действие новых программ может усилить действие оцениваемой долгосрочной программы в последние годы, однако игнорируем данные обстоятельства в нашей оценке в силу серьезного усложнения модели в случае учета новых программ. Это одно из ограничений нашей оценки, однако в оправдание такому предположению отметим, что условие использования «Дальневосточного гектара» совместно с Программой переселения вступило в силу только с 2019 года, соответственно, для нашей модели эффект будет учитываться только с этого года, а программа «Дальневосточная ипотека» в 2019 только появилась. Эти программы сложно рассматривать отдельно, так как нет возможности разделить участников данных программ на тех, кто воспользовался ими из регионов России, и тех, кто воспользовался ими по Программе переселения соотечественников.

Важно отметить, что не все регионы публикуют информацию открыто или в принципе публикуют, более того, не все регионы создали отдельную региональную программу сразу (например, Чукотский автономный округ и Республика Бурятия участвуют в программе с 2020 года, а Забайкальский край — с 2021). Поэтому в качестве региона для анализа мы выбрали Хабаровский край, по которому нашли достаточное количество необходимых показателей в открытом доступе.

В статье будет дана количественная оценка эффекта Программы переселения соотечественников в Хабаровском крае в период с 2000 по 2020 год (был взят именно этот период времени, так как с 2020 года практически все регионы РФ участвуют в выбранной программе, что усложняет определение эффекта от нее).

Одним из применяемых методов при оценке количественного эффекта государственных программ является метод синтетического контроля, который мы также используем в нашей работе. Метод синтетического контроля (synthetic control method, SCM) — это эконометрический метод, который используется для оценки каузального эффекта (причинно-следственной связи) вмешательства (например, политики, реформы, шока) на один объект (например, страну, регион, фирму), когда невозможно найти реальную контрольную группу. Этот метод строит синтетический контрольный субъект — взвешенную комбинацию других субъектов, которая максимально точно имитирует характеристики целевого субъекта до вмешательства. Основные этапы метода синтетического контроля:

- 1) выбор субъекта интереса (объект, на который повлияло вмешательство);
- 2) выбор донорского пула (группы субъектов, на которые вмешательство не повлияло);
- 3) оптимальное взвешивание (подбор весов для субъектов пула, на которые вмешательство не повлияло, таким образом, чтобы их линейная комбинация максимально приближалась к характеристикам субъекта интереса до вмешательства);
- 4) оценка эффекта (разница между фактическими наблюдениями субъекта интереса после вмешательства и предсказанным значением синтетического субъекта).

В отличие от метода разности разностей (difference-in-differences, DiD), который предполагает параллельные тренды в контрольной и экспериментальной группах, метод синтетического контроля использует оптимальное взвешивание контрольных единиц для создания более реалистичного контрфактического сценария. Метод особенно полезен, когда экспериментальный дизайн невозможен, а традиционные контрольные группы не обеспечивают надежного сравнения, как в нашем исследовании.

Краткий обзор литературы

Обзор литературы мы предлагаем вниманию читателя в двух частях: обзор литературы по оценке результативности программ привлечения населения, преимущественно на Дальнем Востоке (работ по российским программам привлечения населения с оценкой эффекта программы мы не нашли), и обзор применения метода синтетического контроля в оценке государственных программ.

Оценка результативности программ привлечения населения, преимущественно на Дальнем Востоке. Работы по оценке результативности программ привлечения населения на Дальнем Востоке производят с опорой преимущественно на статистический анализ показателей миграционного притока или прироста в период действия программы.

В.Ю. Леденева и Н.Г. Деханова [Леденева, Деханова 2020] замечают, что государственной политикой предусматривается наделение региона статусом территории приоритетного заселения

соотечественниками, однако пока принципы и подходы содействия добровольному переселению сформированы на должном уровне лишь в теоретическом контексте, но не на практике. В действительности локализация переселившихся граждан свидетельствует о том, что программа в реальности работает не так, как предполагалось: переселяющиеся люди предпочитают оседать в районах, которые уже оказались крупными населенными пунктами, а не составлять население слабозаселенных территорий (так, основной приток населения приходится на Владивосток). Ошибка, по мнению авторов, в данном случае состоит в том, что государство и частный сектор способствовали тому, что именно Владивосток стал лицом Дальнего Востока и приветливо приглашал всех желающих переехать к себе. В то время как позиционирование для достижения позитивного эффекта должно было быть принципиально другим: чтобы люди стремились предпочесть гектар земли небольшой квартире в городе на море, а не наоборот, как отмечается сегодня.

М.Н. Храмова [Храмова 2015] обращается к проблеме привлечения населения в более локальном масштабе, рассматривая миграционные процессы не в контексте всего Дальнего Востока, а конкретно в Приморском крае. Она отмечает, что до 2007 года любая динамика, касающаяся населения в регионе, не была положительной: население старело, средний возраст увеличивался, тенденции к приросту населения не было. Именно такие пагубные для демографии России в регионе факторы и стали основой для проведения систематизированных попыток привлечь население в регион. В данном случае основные попытки были связаны именно с межрегиональной миграцией, но автор отмечает и внутрирегиональную миграцию: меры по созданию условий для равномерного заселения внутри края (например, открытия сельских и поселковых школ, детских садов, больниц и др.) все еще не могут удержать трудоспособное население от переезда в более привлекательные (из-за более развитой инфраструктуры, высокого уровня и стоимости жизни) центральные регионы. Однако автор отмечает, что текущая международная миграционная политика позволила Приморскому краю и многим регионам России нейтрализовать уменьшение численности населения из-за естественной убыли и миграционного оттока в центральные регионы за счет успешной реализации Программы переселения соотечественников.

Н.С. Зуева [Зуева 2015] считает, что проблемы в современной «колонизации» Дальнего Востока напрямую связаны с прошлым и особенностями политики, проводимой еще в царской России. Дальний Восток (кроме приграничных территорий и территорий с выходом к морю) никогда не становился тем регионом, на развитие которого направлялись средства и ресурсы в связи с его географическими и иными особенностями. Все это стало определенным клише в сознании, в результате чего даже при перемене ситуации в реальности приток населения не произошел в связи с устоявшимися стереотипами о продолжении господствующей в прошлом политики. На практике это можно заметить в том, что средства и ресурсы до сих пор продолжают активно вливаться преимущественно в крупные города Дальнего Востока, имеющие стратегически важное значение или обладающие потенциалом, в то время как иные районы не настолько спешат в развитии.

Статистический анализ проводит Е. Мотрич [Мотрич 2022] для демонстрации, насколько успешно (или неуспешно) была выполнена реализация проекта по увеличению населения Дальнего Востока. Территория испытывает демографические трудности, сохраняя тенденцию к уменьшению населения, несмотря на усилия государства и самих регионов. По мнению демографа, проблема неосуществления успешных в теории попыток привлечь население на Дальний Восток во многом заключается в тех факторах, которые сложились на территории: ожидаемая продолжительность жизни в регионе снижается, рождаемость также не дает повода для благоприятных прогнозов. Жители других регионов, думая о переезде, наверняка обратят внимание на эти показатели, что скажется на их желании осуществить задуманное. То есть регионам необходимо сперва решить

внутренние демографические проблемы и вопросы с естественной миграцией, а уже после стать привлекательным округом для новых жителей.

Одну из программ привлечения населения рассматривает А.Н. Демьяненко [Демьяненко 2017]: он пишет о программе «Дальневосточный гектар» как об одной из ключевых и наиболее известных попыток решения вопроса малого населения на Дальнем Востоке. Автор обращает внимание, что в прошлом веке у людей был стимул переехать, заключающийся в гарантиях на трудовую деятельность: их обучали мастерству, устраивали на работу, в то время как сейчас трудовые перспективы в связи с переездом весьма ограничены и не видятся в долгосрочной перспективе. По мнению автора, это одна из основных проблем, по которой на данный момент привлечение населения не работает. Кроме того, он подчеркивает, что государство не поставило перед собой точный и главный вопрос — а сколько людей необходимо привлечь? Важными также представляются вопросы о том, каковы должны быть количественные показатели и в каком временном интервале они должны измеряться. Пока не решены данные базовые вопросы, нельзя говорить и об успешности реализуемой деятельности.

Неудовлетворенность исследователей результативностью действия программ по привлечению населения на Дальний Восток и его отдельные территории связана с тем, что статистический анализ миграционного притока и сальдо на фоне действия программ действительно показывает отрицательную динамику. Мы возвращаемся к идее оценки чистого эффекта программы (что было бы с показателями миграционного прироста или сальдо миграции, если бы программы не было). Перечислим некоторые примеры оценки государственных программ методом синтетического контроля для вычленения чистого эффекта действия программы.

Оценка государственных программ методом синтетического контроля. Впервые метод синтетического контроля для оценки влияния введения государственных программ использовали в исследовании [Abadie, Gardeazabal 2003], где авторы определяли экономические последствия от конфликтов (на примере баскского террористического конфликта). Авторы создали искусственный регион на основе данных остальных регионов Испании (каждому из которых программа автоматически определяла оптимальные веса) с построением на реальных данных всех регионов (каждому из собранных показателей также автоматически определялись оптимальные веса). Таким образом, был создан несуществующий регион, который копировал динамику развития Страны Басков, при этом после террористического конфликта он продолжал динамику развития без его учета. Затем авторы сравнили реальные данные по ВВП на душу населения с искусственными и определили снижение на 10 процентных пунктов, то есть регион сравнили с как бы самим собой, но без воздействия террористического конфликта. По такому же принципу синтетический контроль использовали в ряде других работ, но для определения эффекта влияния внедрения государственных программ (например, в исследовании [Abadie et al. 2010] оценивался эффект от комплексного законодательства Proposition 99, направленного на борьбу с курением в Калифорнии в 1988 году).

В исследовании [Рымарева 2022] оценивается эффективность государственной программы, направленной на борьбу с туберкулезом и онкологическими заболеваниями. Основными задачами программы были: снижение заболеваемости и смертности от данных заболеваний; улучшение доступности медицинской помощи и развитие профилактических мер. Для построения синтетического контроля были собраны данные по регионам, участвующим и не участвующим в программе. Метод синтетического контроля позволил сделать вывод, что в Воронежской и Ленинградской областях программа оказала положительное влияние, в Московской и Новосибирской — наоборот, а в Приморском крае эффекта от программы не было. Таким образом, авторы показали, что для каждого региона нужно учитывать определенные особенности и что одна программа может привести

к различному эффекту в разных регионах. Данный метод может быть полезен для оценки эффекта от других государственных программ, в том числе в сфере здравоохранения.

Далее в работе мы будем использовать метод синтетического контроля как наиболее подходящий (то есть исключающий проблему случайного и субъективного выбора группы сравнения, а также невозможности определить способность группы сравнения воспроизвести интересующий контрфакт [Stern et al. 2012]) для оценки влияния внедрения программ привлечения населения.

Гипотеза, которая будет проверена в исследовании: существующая Программа переселения соотечественников на территории Хабаровского края имела значимый эффект и оказала положительное влияние на приток населения по линии международной миграции.

Данные и методы

В выборке были использованы данные за период с 2000 по 2022 год. Для удобства были исключены регионы, которые были включены в состав России после 2000 года или у которых частично отсутствуют данные по некоторым показателям: всего определено 79 регионов (Приложение А). Таким образом, получилось 1 817 наблюдений, количество которых незначительно менялось в зависимости от типа модели.

В Таблице 2 представлены показатели, из которых далее будут выбраны переменные для синтетического контроля.

Таблица 2. Используемые показатели для построения МНК на панельных данных для выбора переменных синтетического контроля¹³

<i>Вводные переменные</i>	
dfo	Состоит ли регион в ДФО (1 — да, 0 — нет)
region	Название региона
year	Год (с 2000 по 2022)
<i>Зависимая переменная</i>	
migration	Число прибывших по потокам международной миграции (человек)
<i>Контрольные переменные</i>	
r_fertility_t	Динамика роста суммарного коэффициента рождаемости (% к 2015 году, в котором отмечался максимальный уровень рождаемости в большинстве регионов)
life_expectancy	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)
life_expectancy_m	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин (лет)
life_expectancy_f	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении женщин (лет)
grp	ВРП на душу населения (в постоянных ценах, % к предыдущего года)
average_nominal_wages	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике (рублей)
average_real_wages	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников (% к предыдущего года)
unemployment	Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет (%)
cpi	Индексы потребительских цен на все товары и услуги (% к декабрю предыдущего года)
buildings	Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 населения (кв. м)
investments	Инвестиции в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов (тыс. рублей)
doctors	Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги населению (человек)
r_marriages	Индекс брачности (число браков на 1000 населения)

¹³ Составлено авторами на основе Базы данных показателей муниципальных образований, ЕМИСС, данных Федеральной службы государственной статистики.

Необходимо прежде всего осуществить промежуточные расчеты — выбрать переменные для сравнения нашего реального региона и синтетического региона.

Метод МНК на панельных данных использовался для выявления наиболее подходящих показателей, с помощью которых можно будет строить синтетический регион. При построении модели были использованы данные всех отобранных регионов Российской Федерации. На Рисунке 2 представлена карта парных корреляций переменных, исходя из которой для модели были исключены зависимые переменные. Кроме того, для каждого показателя был проведен тест на стационарность.

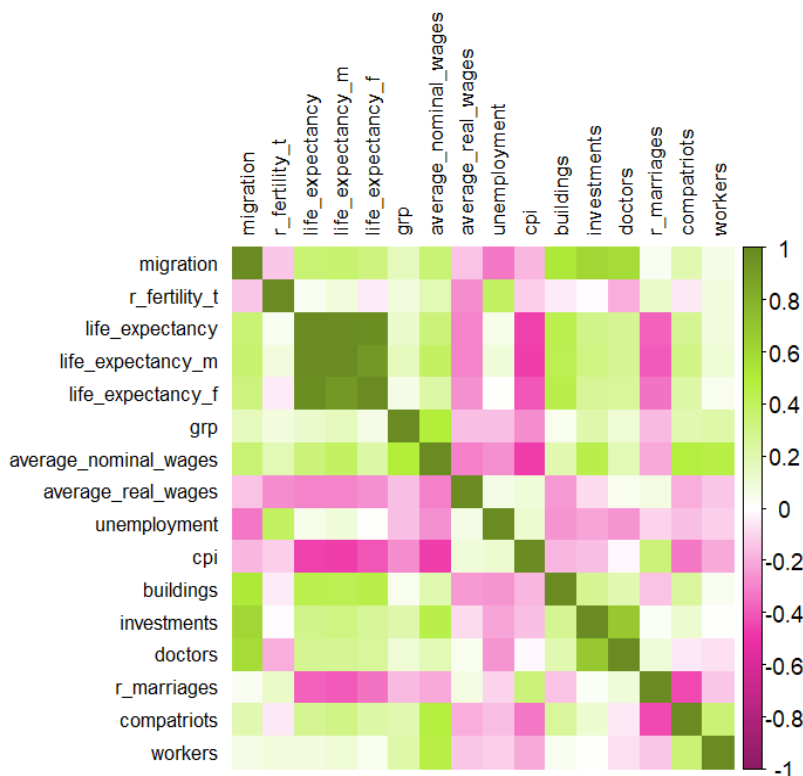

Рисунок 2. Корреляционная матрица для показателей, включенных в построение МНК на панельных данных для выбора переменных синтетического контроля¹⁴

Модель панельных данных выглядит следующим образом:

$$Y_{it} = \alpha_i + X'_{it}\beta + u_{it}, \quad (1)$$

где i — номер индивида, t — момент времени.

Существуют три варианта построения моделей: Pooled (сквозная регрессия), FE (модель с фиксированными эффектами), RE (модель со случайными эффектами)¹⁵. При построении модели были получены следующие результаты (Таблица 3).

Таблица 3. Результаты моделей¹⁶

	<i>Dependent variable:</i>		
	<i>migration</i>		
	(1) FE	(2) RE	(3) Pooled
r_fertility_t	-0.0003	-0.002***	-0.002***

¹⁴ Составлено авторами.

¹⁵ Картаев Ф.С. Дружелюбная эконометрика. 9.7. Спецификационные тесты // Учебник. Образовательная платформа экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://books.econ.msu.ru/Introduction-to-Econometrics/chap09/9.7/> (дата обращения: 24.04.2024).

¹⁶ Составлено авторами.

	(0.001)	(0.0001)	(0.0001)
life_expectancy	0.004***	0.001***	0.001***
	(0.001)	(0.0003)	(0.0003)
grp	0.001	0.001***	0.001***
	(0.0005)	(0.00001)	(0.00001)
cpi	0.001***	0.001***	0.001***
	(0.0003)	(0.00004)	(0.00003)
unemployment	0.001	-0.001***	-0.001***
	(0.001)	(0.0002)	(0.0002)
buildings	0.003***	0.006***	0.006***
	(0.001)	(0.001)	(0.0005)
investments	0.005**	0.007***	0.007***
	(0.002)	(0.00005)	(0.00005)
r_marriages	-0.0003	0.001***	0.001***
	(0.001)	(0.0003)	(0.0003)
Constant		-0.213***	-0.213***
		(0.0002)	(0.0001)
Observations	1,711	1,711	1,711
R ²	0.340	0.869	0.545
Adjusted R ²	0.305	0.869	0.543
F Statistic	104.477***	2,004.237***	254.811***
Note:	* p ** p *** p<0.01		

Для выбора лучшей модели были проведены тесты, которые представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Выбор лучшей модели на панельных данных с использованием спецификационных тестов¹⁷

Тест	Сравнение	F / chisq	df1	df2	p-value	Результат
Число прибывших						
Тест на линейное ограничение	Pooled против FE	12.877	78	1624	<0.01	FE
Тест Хаусмана	FE против RE	208.34	8		<0.01	FE
Тест множителей Лагранжа	Pooled против RE	0.36259	1		0.5471	RE

Таким образом получается, что лучшая модель — это модель с фиксированными эффектами. Показатели, которые будут использоваться для построения модели синтетического контроля, мы берем из модели FE. Значимыми оказались ожидаемая продолжительность жизни при рождении, индексы потребительских цен, сколько введено в действие общей площади жилых домов на 1000 населения и уровень инвестиций в основной капитал.

Метод синтетического контроля (основной метод проверки гипотезы о положительном эффекте действия программы привлечения соотечественников на международный миграционный прирост населения в Хабаровском крае) — это метод, который позволяет оценить эффект

¹⁷ Составлено авторами.

вмешательства государства, основываясь на сравнении фактического и искусственно созданного на основе существующих контрольных субъектов, не попавших под влияние показателей (модель создает искусственный регион на основе показателей существующих регионов, определяя каждому из них вес). Гипотеза подтвердится, если фактическая численность прибывших будет расти сильнее, чем синтетическая.

Для построения модели методом синтетического контроля надо выбрать регионы, которые будут использованы для построения искусственного региона. Эти регионы не должны участвовать в исследуемой программе, однако с 2022 года¹⁸ все регионы России являются участниками программы. Поэтому было принято решение выбрать регионы, которые не участвуют в программе до 2020 года, тогда сравнение реального региона и искусственного будет происходить до 2020 года.

Для построения модели было решено оценить программу содействия переселению соотечественников, где приоритетность регионов ДФО определяется наличием дополнительных льгот. Под дополнительными льготами для переезжающих на Дальний Восток подразумевается участие в программах «Дальневосточный гектар» и «Дальневосточная ипотека».

Напомним, что Программа по содействию переселению соотечественников в Российскую Федерацию была создана в 2006 году, активное развитие программа получила только в 2013 (с учетом всех доработок регионы начали создавать индивидуальные программы). Не все регионы ДФО имеют длительный опыт участия в программе, Хабаровский край — самый долго участвующий регион в данной программе¹⁹.

Регионами, которые были выбраны для создания синтетического региона, выступили следующие субъекты, веса которых определены посредством описанной МНК-модели (Рисунок 3).

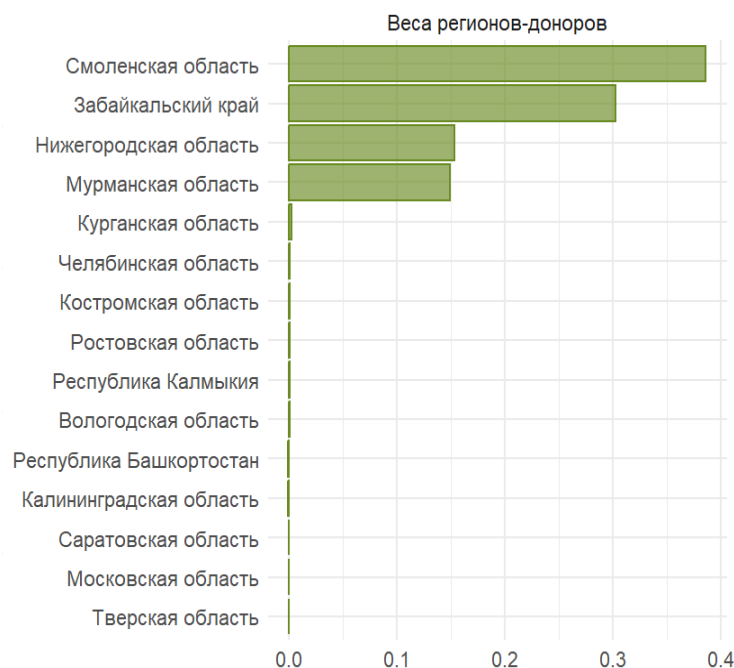

Рисунок 3. Веса регионов, которые были выбраны для создания синтетического региона²⁰

¹⁸ Список регионов Российской Федерации – участников Госпрограммы // Посольства Российской Федерации в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://kazakhstan.mid.ru/ru/gosprogramma_pereseleniya_spisok_regionov_rf_uchastvuyushchikh_v_realizatsii_gosprogrammy_trebovaniya_regionalnykh_programm/ (дата обращения: 23.04.2024).

¹⁹ Так, Правительство Хабаровского края создало индивидуальную программу, способствующую переселению соотечественников, в 2013 году: Государственная программа «Соотечественники» // Интерактивный портал Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края [Электронный ресурс]. URL: https://sz27.ru/content/%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D1%81%D0%BE%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 23.04.2024).

²⁰ Составлено авторами.

Исходя из значимостей показателей при построении МНК были выделены показатели, которые использовались для создания искусственного региона. Веса для каждого из показателей определялись программой при построении синтетического региона (Рисунок 4).

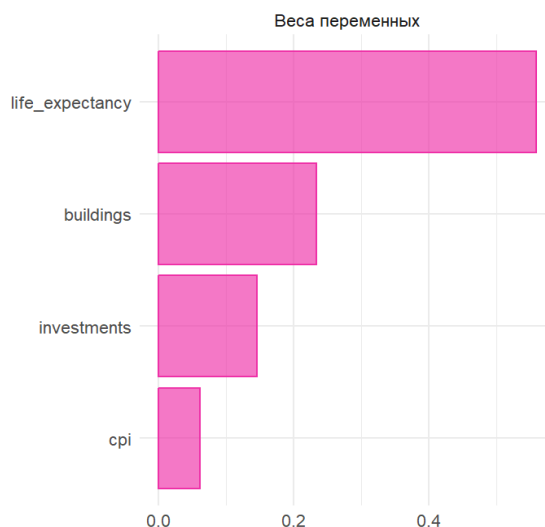

Рисунок 4. Веса показателей²¹

Для проверки значимости результата мы также проведем плацебо-тесты.

Результаты

Основным результатом наших исследований является вывод о том, что программа имела положительный эффект. Если бы не было программы, миграционный приток был бы существенно ниже. Гипотеза подтвердилась.

Как видно на Рисунке 5, Программа переселения соотечественников оказывает влияние, причем значительное, если мы измеряем эффект в относительных величинах. В 2019 году приехало в регион 9 176 человек, а могло бы приехать 6 117 человек, если бы не существовало программы. Разница в миграционном приросте составила в 2019 году 33,3%.

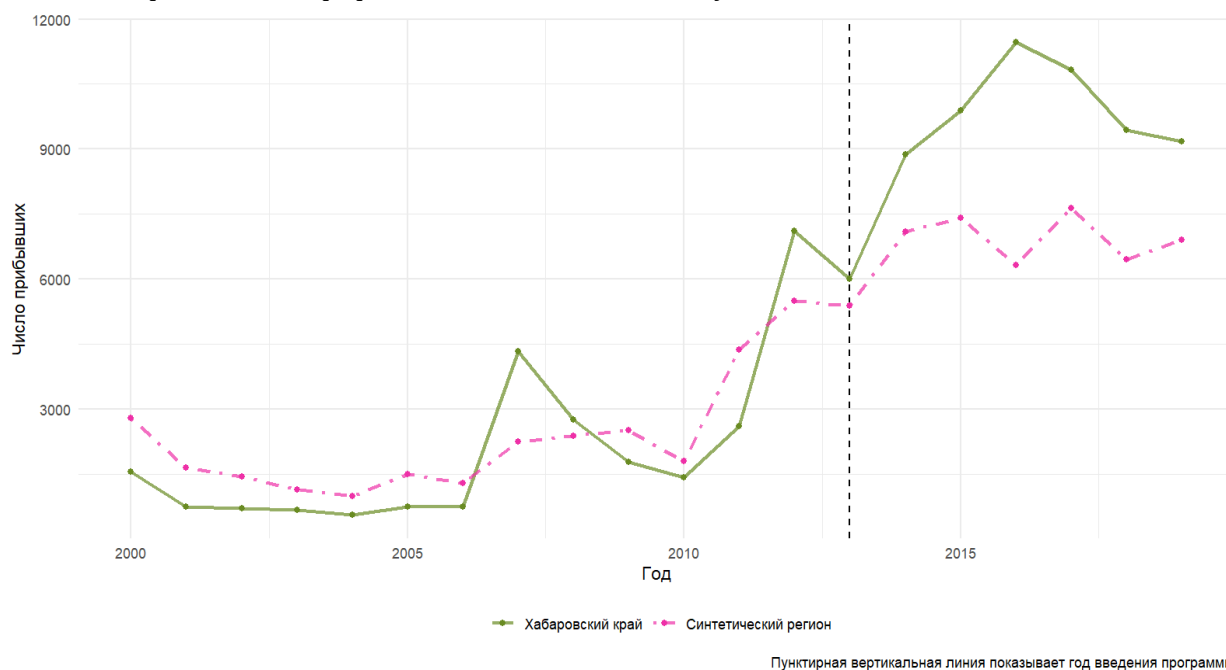

Рисунок 5. Модель синтетического контроля для Программы переселения соотечественников по Хабаровскому краю²²

²¹ Составлено авторами.

²² Составлено авторами.

Для проверки значимости результата проведем плацебо-тесты. На Рисунке 6 представлено отношение средней квадратичной ошибки прогноза до и после 2013 года для разных регионов. Для каждого из регионов подбирался свой пул для построения синтетического региона (субъекты, которые не участвовали в программе) и происходило сравнение друг с другом (в каждом пуле определялись новые веса), как будто воздействие было на каждый из них. Большое значение Хабаровского края говорит о том, что в годы после воздействия разница между наблюдениями была небольшая.

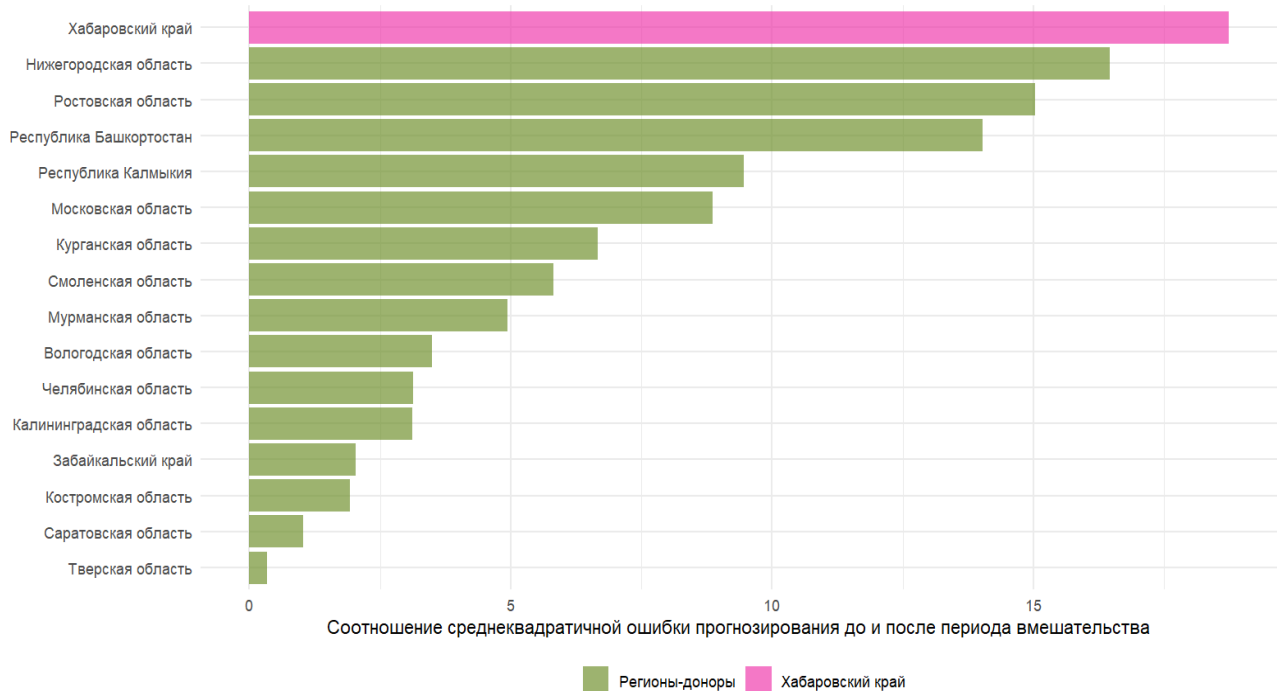

Рисунок 6. Соотношение среднеквадратичной ошибки прогнозирования в период до и после 2013 года для всех регионов, которые были выбраны для создания синтетического региона, из панели²³

На Рисунках 7 и 8 показаны результаты такого же плацебо-теста, когда по каждому региону, который был выбран для создания синтетического региона, измерен эффект от воздействия программы. У Хабаровского края в период до старта программы разница с реальной численностью прибывших примерно такая же, как у большинства, а сразу после интервенции (старта программы) резко растет. В период с 2013 до 2019 гг. разница в численности прибывших больше, чем у других регионов, значит, была построена хорошая модель.

²³ Составлено авторами.

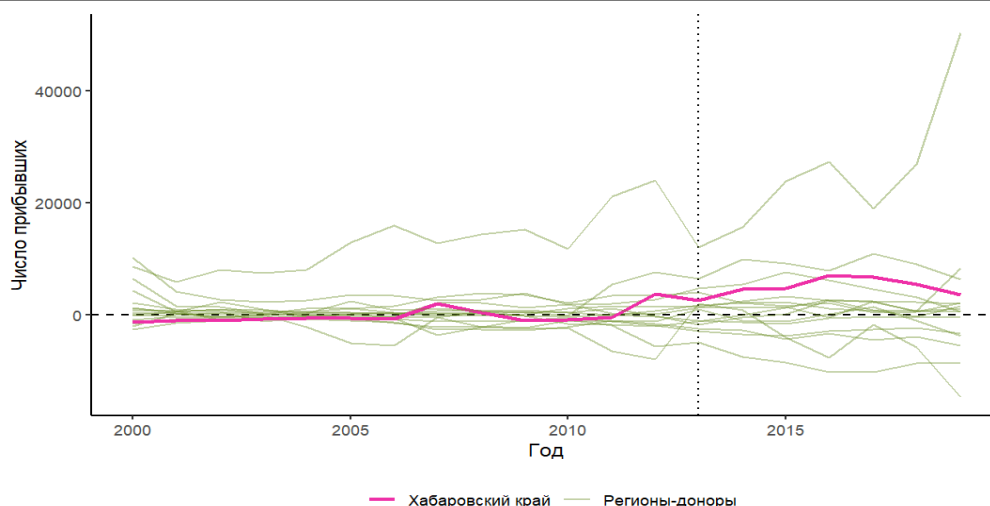

Рисунок 7. Разница между наблюдением и контролем за период 2000–2019 гг. для всех регионов, которые были выбраны для создания синтетического региона в роли регионов, подвергшихся воздействию²⁴

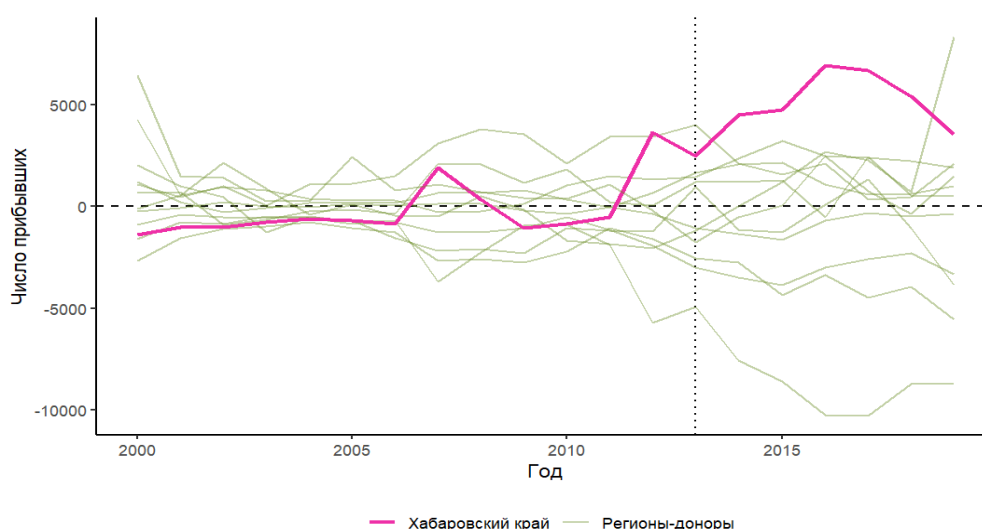

Рисунок 8. Разница между наблюдением и контролем за период 2000–2019 гг. для всех регионов, которые были выбраны для создания синтетического региона в роли регионов, подвергшихся воздействию, исключены выбросы²⁵

Заключение и дискуссия

Дальний Восток выступает как стратегически значимый регион Российской Федерации, обладающий богатыми природными ресурсами и играющий ключевую роль в укреплении торгово-экономических связей с азиатско-тихоокеанскими странами. Несмотря на исторически сложившийся недостаток населенности и отдаленность от центральных регионов, государство активно пытается повысить привлекательность Дальнего Востока через различные программы, направленные на стимуляцию миграции и экономического развития.

На основе метода синтетического контроля, примененного к Хабаровскому краю, было выявлено значительное влияние Программы переселения соотечественников на приток населения, что подтверждает положительный эффект принимаемых государством мер и указывает на потенциал программы для решения демографических проблем региона.

К ограничениям исследования можно отнести невозможность выделить эффекты увеличения численности прибывающих из-за рубежа в Хабаровский край благодаря другим

²⁴ Составлено авторами.

²⁵ Составлено авторами.

программам, которые начали реализовываться на территории позже, — «Дальневосточный гектар» (2016) и «Дальневосточная ипотека» (2019). Эти программы могли оказать положительный эффект на приток населения, усиливая Программу переселения соотечественников. Хотя в нашей модели мы видим, после 2016 года эффект от программы снижается. Но здесь вновь может работать логика — если бы не были внедрены дополнительные программы по привлечению населения, ситуация могла быть хуже. Кроме того, растущий эффект с 2013 по 2016 гг. может объясняться периодом действия программы — старт программы и первые годы ее реализации на территории. Как правило, через 3–5 лет любая программа в области социальной и демографической политики вызывает привыкание населения, а также существует фактор исчерпанности потенциального контингента — людей, которые могут и/или хотят участвовать в программе.

Напомним, что результаты были получены только по Хабаровскому краю, из-за недолгого участия остальных регионов ДФО в программе невозможно проверить эффект от их внедрения из-за существующих ограничений оценки методом синтетического контроля.

Еще один важный момент, который не охвачен нашим исследованием (это не ограничение модели, это ограничение предмета исследования): программы действительно оказывают эффект, и люди переезжают по ним, однако нет данных о том, как долго остаются переехавшие по программам на данных территориях, ведь есть вероятность того, что люди получают все бонусы от программ, живут минимальный срок и уезжают в другие регионы. Нет также данных о том, какой вклад вносит каждый переехавший в развитие региона, какой эффект получает государство, кроме увеличения числа прибывших.

В Дальневосточном федеральном округе все еще самый большой миграционный отток, а значит, данные программы помогают снизить отрицательное сальдо миграции, но не приводят к положительному сальдо миграции. Следовательно, имеет смысл усиливать работу по привлечению населения: расширять существующую программу (создание дополнительных привилегий для соотечественников); совершенствовать мониторинг программ привлечения населения (из-за отсутствия в паспортах программ точных показателей, которые могли бы говорить о результативности, возникает проблема понимания того, что конкретно хочет добиться государство, внедряя эти программы; необходимо ввести конкретные значения по уже существующим показателям и дополнить новыми, например, такими как средний планируемый срок проживания или точное число прибывающих, включая их семьи, лучше объясняющими результативность программ в контексте длительной перспективы); совершенствовать интеграцию иностранных мигрантов (создание проектов, направленных на помощь в адаптации, например дополнительное обучение языку и углубление в культурные традиции); усиливать информационные и рекламные кампании для привлечения мигрантов, в том числе через развитие индустрии туризма и предоставление информации о возможностях и преимуществах переезда на Дальний Восток. И, конечно, проведение дальнейших исследований для оценки краткосрочного и долгосрочного воздействия программ привлечения населения на основе анализа данных и обратной связи от участников программ могло бы способствовать развитию как самой программы, так и достижению желаемых государством результатов от их внедрения.

Список литературы:

Демьяненко А.Н. О «дальневосточном гектаре», или Как нам привлечь население на Дальний Восток: исторический опыт // Регионалистика. 2017. № 3 (4). С. 5–13.

Зуева Н.С. Сборник «Вопросы колонизации» о проблемах переселения на Дальний Восток // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 1(33). С. 15–18.

Леденева В., Деханова Н. Развитие и повышение привлекательности регионов Дальневосточного федерального округа в реализации Государственной программы по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников // Социодинамика. 2020. № 3. С. 1–11. DOI: [10.25136/2409-7144.2020.3.30397](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.3.30397)

Рымарева А.А. Оценка эффективности государственных программ в сфере здравоохранения: метод синтетического контроля // Новая экономика, бизнес и общество: Сборник материалов Апрельской научно-практической конференции молодых исследователей. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022. С. 513–520.

Храмова М.Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 59–64.

Abadie A., Diamond A., Hainmueller A.J. Synthetic Control Methods for Comparative Case Studies: Estimating the Effect of California's Tobacco Control Program // Journal of the American Statistical Association. 2010. Vol. 105. Is. 490. P. 493–505. DOI: [10.1198/jasa.2009.ap08746](https://doi.org/10.1198/jasa.2009.ap08746)

Abadie A., Gardeazabal J. The Economic Costs of Conflict: A Case Study of the Basque Country // American Economic Review. 2003. Vol. 93. Is. 1. P. 113–132. DOI: [10.1257/000282803321455188](https://doi.org/10.1257/000282803321455188)

Mishra A., Das T.K. Methods of Impact Evaluation: A Review // SSRN Electronic Journal. 2017. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2943601>

Newman J., Pradhan M., Rawlings L.B., Ridder G., Coa R., Evia J.L. An Impact Evaluation of Education, Health, and Water Supply Investments by the Bolivian Social Investment Fund // The World Bank Economic Review. 2002. Vol. 16. Is. 2. P. 241–274.

Pattyn V. Towards Appropriate Impact Evaluation Methods // The European Journal of Development Research. 2019. Vol. 31. P. 174–179. DOI: [10.1057/s41287-019-00202-w](https://doi.org/10.1057/s41287-019-00202-w)

Reed M.S., Ferré M., Martin-Ortega J., Blanche R., Lawford-Rolfe R., Dallimer M., Holden J. Evaluating Impact from Research: A Methodological Framework // Research Policy. 2021. Vol. 50. Is. 4. DOI: [10.1016/j.respol.2020.104147](https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104147)

Stern E., Stame N., Mayne J., Forss K., Davies R., Befani B. Broadening the Range of Designs and Methods for Impact Evaluation // Department for International Development. Working Paper 38. 2012. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a74eba7e5274a59fa71600d/design-method-impact-eval.pdf>

References:

Abadie A., Diamond A., Hainmueller A.J. (2010) Synthetic Control Methods for Comparative Case Studies: Estimating the Effect of California's Tobacco Control Program. *Journal of the American Statistical Association*. Vol. 105. Is. 490. P. 493–505. DOI: [10.1198/jasa.2009.ap08746](https://doi.org/10.1198/jasa.2009.ap08746)

Abadie A., Gardeazabal J. (2003) The Economic Costs of Conflict: A Case Study of the Basque Country. *American Economic Review*. Vol. 93. Is. 1. P. 113–132. DOI: [10.1257/000282803321455188](https://doi.org/10.1257/000282803321455188)

Demyanenko A.N. (2017) About "Far Eastern Hectare", Or How to Attract Population to the Far East: Historical Experience. *Regionalistika*. No. 3(4). P. 5–13.

Khramova M.N. (2015) Migratory Processes in Primorsky Territory: Factors and Trends. *Regional'nyye problemy*. Vol. 18. No. 3. P. 59–64.

Ledeneva V., Dekhanova N. (2020) Development and Increase of Attractiveness of the Regions of Far Eastern Federal District in Implementation of Government Program on Assistance to Voluntary Relocation of Compatriots into the Russian Federation. *Sotsiodinamika*. No. 3. P. 1–11. DOI: [10.25136/2409-7144.2020.3.30397](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.3.30397)

Mishra A., Das T.K. (2017) Methods of Impact Evaluation: A Review. *SSRN Electronic Journal*. DOI: [10.2139/ssrn.2943601](https://doi.org/10.2139/ssrn.2943601)

Newman J., Pradhan M., Rawlings L.B., Ridder G., Coa R., Evia J.L. (2002) An Impact Evaluation of Education, Health, and Water Supply Investments by the Bolivian Social Investment Fund. *The World Bank Economic Review*. Vol. 16. Is. 2. P. 241–274.

Pattyn V. (2019) Towards Appropriate Impact Evaluation Methods. *The European Journal of Development Research*. Vol. 31. P. 174–179. DOI: [10.1057/s41287-019-00202-w](https://doi.org/10.1057/s41287-019-00202-w)

Reed M.S., Ferré M., Martin-Ortega J., Blanche R., Lawford-Rolfe R., Dallimer M., Holden J. (2021) Evaluating Impact from Research: A Methodological Framework. *Research Policy*. Vol. 50. Is. 4. DOI: [10.1016/j.respol.2020.104147](https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104147)

Rymareva A.A. (2022) Evaluation of the Effectiveness of State Programs in the Field of Healthcare: A Method of Synthetic Control. *Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo: Sbornik materialov Aprel'skoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh issledovateley*. Vladivostok: Dal'nevostochnyy federal'nyy universitet. P. 513–520.

Stern E., Stame N., Mayne J., Forss K., Davies R., Befani B. (2012) Broadening the Range of Designs and Methods for Impact Evaluation. *Department for International Development. Working Paper 38*. Available at: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a74eba7e5274a59fa71600d/design-method-impact-eval.pdf>

Zueva N.S. (2015) The Collection “Questions of Colonization” about the Problems of Resettlement to the Russian Far East. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1(33). P. 15–18.

Приложение А

Список регионов, по которым были собраны данные за период с 2000 по 2022 гг.			
1	Хабаровский край	41	Республика Калмыкия
2	Приморский край	42	Краснодарский край
3	Республика Бурятия	43	Астраханская область
4	Забайкальский край	44	Волгоградская область
5	Республика Саха (Якутия)	45	Ростовская область
6	Камчатский край	46	Республика Дагестан
7	Амурская область	47	Республика Ингушетия
8	Магаданская область	48	Кабардино-Балкарская Республика
9	Сахалинская область	49	Карачаево-Черкесская Республика
10	Еврейская автономная область	50	Республика Северная Осетия-Алания
11	Чукотский автономный округ	51	Ставропольский край
12	Белгородская область	52	Республика Башкортостан
13	Брянская область	53	Республика Марий Эл
14	Владимирская область	54	Республика Мордовия
15	Воронежская область	55	Республика Татарстан (Татарстан)
16	Ивановская область	56	Удмуртская Республика
17	Калужская область	57	Чувашская Республика - Чувашия
18	Костромская область	58	Пермский край
19	Курская область	59	Кировская область
20	Липецкая область	60	Нижегородская область
21	Московская область	61	Оренбургская область
22	Орловская область	62	Пензенская область
23	Рязанская область	63	Самарская область
24	Смоленская область	64	Саратовская область
25	Тамбовская область	65	Ульяновская область
26	Тверская область	66	Курганская область

27	Тульская область	67	Свердловская область
28	Ярославская область	68	Тюменская область
29	Город Москва столица Российской Федерации город федерального значения	69	Челябинская область
30	Республика Карелия	70	Республика Алтай
31	Республика Коми	71	Республика Тыва
32	Архангельская область	72	Республика Хакасия
33	Вологодская область	73	Алтайский край
34	Калининградская область	74	Красноярский край
35	Ленинградская область	75	Иркутская область
36	Мурманская область	76	Кемеровская область - Кузбасс
37	Новгородская область	77	Новосибирская область
38	Псковская область	78	Омская область
39	Город Санкт-Петербург город федерального значения	79	Томская область
40	Республика Адыгея (Адыгея)		